

ЭКСТРАВЕРТ В ДОМ - И ПОРЯДОК В НЕМ

БЕЗ ЖЕНЩИН ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ

Выписка из Юнга появится при возвращении к беглым заметкам, сделанным во время знакомства с Надеждой Железновой - старшей по дому, расположенному в районе Ивановское Восточного административного округа. Между прочим, характеризует экстравертную женщину, Юнг делает ссылку на другого известного психолога, Джордана, который также систематизировал личностные качества людей и писал об этом типе так: «В общественных движениях она бывает чрезвычайно полезна... В обществе она проявляет добрые чувства, она щедра и гостеприимна со всеми...»

О женщинах-экстравертах вспомнил не случайно.

В конце разговора с Надеждой Железновой я спрошу ее: почему так называемые старшие по дому, подъезду - как правило, женщины? Что движет ими, поборниками уюта и благополучия?

- Мужчины не могут себе позволить работать на общественных началах, - ответит она. - А движет нами созидание, желание построить дом, в котором комфортно и удобно...

- Характерно для экстравертов, - замечу я.

- Да, - согласится она. - А еще это у нас - протест против разрушения. Сегодня входишь в подъезд: домофон на месте, дежурный на месте. Тишина и порядок. А ведь раньше на парапете в вестибюле сидели темные личности, пили пиво, жильцов встречали и провожали матом, могли запустить пустой бутылкой. Особый страх был за наших детей. Вдобавок ко всему - рядом, в помещении «Петрошопа» - дискотека. В холодные дни завсегда стекались в наш подъезд - дверь-то открыта. Отчаявшиеся жильцы вызывали милицию. Но что милиция - придет, бузу погасит и - по другим адресам. Нужна была система...

И Железнова начала создавать систему.

СИСТЕМА ЖЕЛЕЗНОВОЙ

А надо сказать, в доме том всего один подъезд, но - 174 квартиры, и проживают в них 516 человек, если верить списку.

В год, когда начали ставить домофоны, в доме объявились двое инициативных мужчин, их усилиями провели связь желающих.

В обозначенное время гарантия у домофона вышла, и он сломался.

Шли дни, инициативные мужчины инициативы не проявляли - похоже, считали свою миссию исчерпанной. «Надо было либо продолжать дело, либо смириться с тем, что все похоронено, - скажет Железнова, объясняя побудительные мотивы. - Мы поняли, что надо браться за дело».

«Мы» означает одно - инициативу перехватили женщины: Надежда Железнова и Таисия Дягилева. Помогать им вызвалась Наталья Жиглова, сотрудник РЭУ № 40 - одно время она работала техником-смотрителем в доме, знала жильцов в лицо, затем стала инженером; дел, конечно, прибавилось, но «своей» дом не забывала.

Связались с фирмой - восстановили домофон. Желающих провести связь в квартиру заметно прибавилось. А тут еще взрывы в Москве случились. Жильцы активизировались. На этой волне провели собрание. Решили: нужны дежурные.

Правда, на собрание пришли не все. Но предусмотрительные активистки - Железнова и Дягилева - заготовили «обходные листы» и ходили по этажам - побывали в каждой квартире. Пообщавшись с жильцами, присмотревшись к людям, решили создать систему старших по этажам.

Домовую бухгалтерию взяла на себя Светлана Каширова, профессиональный бухгалтер. «Старшие по этажам несут деньги ей, и она прекрасно ведет дело, - рассказывала Железнова. - Надо отдать ей должное - тянет 22 этажа. Каждый у нас отвечает за свой небольшой участок работы, а на мне - глава управы, доку-

«Жизненная философия экстраверта и его этика несут в себе, как правило, высококоллективистскую природу (начало) с сильной склонностью к альтруизму».

Карл Юнг. «Психологические типы»

менты, ведь многое приходится письменно обосновывать. Увы, нужно маневрировать: коммерсанты, магазины, охотники поставить гараж на детской площадке - все на мне. Вот, скажите, как повлиять на того, кто ставит гараж на детской площадке? Уговаривать - бесполезно! Выход только один: пойти к главе управы и попросить его оказать любезность поставить ограждение. Так вот, пока детская площадка не была огорожена, на ней ставили гаражи. Соорудили ограждение - гаражи исчезли».

Система Железновой технологична - восьмикратное сокращение обратных связей: по числу квартир на этаже. Старший по этажу общается с жильцами одной площадки и старшими по дому и подъезду. Это не описка - старших двое: Железнова - старшая по дому, Дягилева - старшая по подъезду. И это тоже их инициатива. Управа в свою очередь согласилась, что на дом, где в одном подъезде столько жильцов, сколько в двух хрущевках, нужны двое старших. «Мы работаем командой, - скажет Железнова. - Таисия Ивановна - моя ровесница и хороший товарищ»...

- Подозреваю, что люди, почувствовав деловую хватку, идут с бытовыми жалобами, - провоцировал я Железнову на откровенность.

- Бывает, но не часто, - охотно отозвалась Железнова. - Мы сделали иначе: в управе жалобы от жильцов рассматривают быстрее, если в процессе участвует старший по дому. Он подписывает или составляет заявление. Дело в том, что нередко случаются, когда, скажем, дама преклонного возраста звонит в управу и поднимает шум: не работают лифты, то не так и се не эдак. Бегут проверять, и оказывается, что в лифтовой шахте работают мастера - меняют мотор. В общем, решили, чтобы коммунальщиков не дергать, ввести систему «фильтрации» жалобчиков, так сказать, на месте...

Ремонт подъезда - тоже инициатива старших. Написали заявление, в котором обосновывали все по пунктам. Вышло убедительно - управа распорядилась о ремонте. Потом старшие проверяли работу... Такая вот система действует...

СБОР ДЕНЕГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Честно говоря, впервые о Железновой мне рассказали в префектуре Восточного округа года три назад, когда движение старших по подъездам было, так сказать, на пике подъема. Тогда и познакомился с Надеждой Эрастовной и все сравнивал ее со старшей в своем подъезде, такой же молодой энергичной женщиной. Наша собирала деньги на оплату консьержей и на нечастых сходках жильцов агитировала обустроить подъезд, настелить плитку, развесить цветы и картины - как в подъездах, о которых часто писали в те дни в газетах. Цветы действительно появились. Затем - детские рисунки. Но, похоже, энтузиастов было немного - сужу по количеству пришедших на сходки. К тому же треть жильцов наотрез отказалась платить за консьержей. Остальные две трети платили, но без энтузиазма - список должников красовался на входных дверях по месяцу, а то и больше. Дежурные долго не задерживались, увольнялись или перекочевывали в другие подъезды. Наша старшая жаловалась на тяготы добровольной общественной нагрузки, но тянула ее как могла. А недавно она собрала хилую горстку активных, отчиталась до копейки и сказала, что больше старшей быть не желает...

И тогда я вспомнил о Железновой. Она ведь тоже сетовала на нелегкую долю активиста и подумывала об уходе с поста. Было это, как я уже заметил, на самом пике этой общественной самоорганизации жильцов...

Надежда Эрастовна вспомнила тот давний разговор сразу. И на мой вопрос, почему не ушла, ответила до обидного прозаично:

- Мы все так же вдвоем - Таисия Ивановна Дягилева и я - занимаемся исключительно этим непростым вопросом, она даже в большей степени. А непростой он потому, что речь идет о деньгах. Вот и нынче решали: либо мы дежурство прекращаем, либо переходим на новую зарплату для дежурных в 2 тысячи рублей. Перед тем как собраться, старшие по этажам работали с жильцами. Большин-

ство было против того, чтобы закрыть дежурства. Голосовали рублем. Арифметика простая. Теперь нам нужно в месяц собирать восемь тысяч рублей - на четверых дежурных. Собрали 8500 - значит, консьержки остаются.

И знаете, ведь все на самом деле просто: сохраняется дежурство консьержек - вся эта мышинная возня вокруг старших по дому становится неактуальной. Ведь если нет дежурного, то я не могу отвечать за домофон. Магнитный замок обязательно сломают, доводчик украдут, стены испишут, стекла побьют, лифты будут сломаны. Люди помнят, какой подъезд был раньше. Поэтому и согласились платить...

И тогда я рассказал Железновой о судьбе старшей нашего подъезда. И спросил: «Что может сломать человека в этом деле?»

Ответ последовал незамедлительно: - Равнодушные жильцы! Скажу определенно: если жильцы не будут поддерживать и платить за дежурство, существование старшего по подъезду бессмысленно. Мы это пережили. Но ситуация непредсказуемая - скоро следующий рубеж сбора денег. Собрать - значит, консьержки выйдут на дежурство...

Тогда я напомнил о несогласных платить...

- За неплатящего соседа платит другой сосед. Но не говорите мне, что богатые платят за малоимущих. У нас, например, середняк платит за нахального середняка. Малоимущих, брошенных пенсионеров в нашем доме нет. У всех приватизированы квартиры, за каждым пенсионером стоят дети, которые в состоянии помочь. Дело в личных моральных качествах. Я как-то спросила: «Почему не платите?» - «Не хочу». У него дети выросли, и ему плевать на то, что делается в подъезде. Но, думаю, втайне он надеется, что за него заплатит сосед. И пока платит. Такой же или беднее...

ВРАЧЕБНЫЕ ТАЙНЫ

- Работа с людьми тяжела, - предложила Железновой тему.
- Мне не сложно, - ответит она.

Железнова - врач. Двенадцать лет работала участковым терапевтом. Потом переквалифицировалась, сейчас трудится в медицинском центре компьютерной диагностики и гомеопатии.

- Здесь все по-другому, - объясняет она. - У участкового все-таки бумажной работы больше и, соответственно, пациенту меньше внимания. В центре - все наоборот: все внимание пациенту, бумагам - минимальное. И потом, здесь интереснее. Глубже. Выявляем причины возникновения онкологии у человека: где живет, в какой квартире, есть ли геопагогенные зоны? Часто это является причиной рака. Когда я работала участковым терапевтом, у меня был один дом, который давал девять онкологических смертей в год! Остальные дома давали 0,1 онкологической смерти в год. Я уже тогда ходила с дозиметром, но дело было не в радиации. Дом стоял на болоте, на гиблом месте: подземные потоки, разломы. Торсионные поля возникают...

- Торсионные поля - это что-то вроде НЛО, - замечу я.

- Гиблые места были всегда, - решительно ответит Железнова. - А что происходит - должны ответить физики... Но мы говорим о том, сложно быть старшей или нет. Потому и несложно, что клинический опыт помогает - я чувствую человека. У нас в доме есть люди, которые не платят при высоких доходах - Бог им судья. Есть люди с низким доходом, инвалиды - таких можно понять. Пьющие, с нездоровой психикой - они тоже не платят. Убедить таких невозможно, да и нужно ли?..

- Непростые у вас взаимоотношения, однако...

- Непростые. Но мы стоим над ними. Иначе все развалится. На одном из собраний были призывы: пройдемся по неплательщикам. Я сказала: «Стоп! Мы согласны работать, но выкалчивать деньги не будем»... Но они прошли без нас. И наткнулись на стойких хамов. И все... Что бы там ни было, мы не имеем права лезть в карман. И на эмоциях нельзя...

ХОЧЕТСЯ БОЛЬШЕГО...

Так Железнова объяснит свою целенаправленную настойчивость устроить нормальную жизнь дома. Сначала хотела лишь сохранить домофон, затем - дежурство. Дальше - больше: стала искать деньги для ремонта и благоустройства. Жильцы принесли старенькую, но удобную мебель для дежурных. Пошли занавески. Появились цветы. На Новый год стали вывешивать мишуру и игрушки. Взглянув за подростком. В холле есть небольшая комната - решила сделать мини-спортзал для игры в теннис.

- Сейчас покажу занавески, - спохватится Железнова и принесет изделие, при взгляде на которое трудно удержаться по крайней мере от удивления. - Это сделала Татьяна Лазарева, художник-дизайнер; она занимала призовые места на конкурсах по лоскутной технике. Это - специально для игровой комнаты.

- Не бойтесь, что это приберут к рукам? Уж очень красивая вещь.

- Будет висеть, - ответит решительно Железнова.

Потом она скажет о том, что хочет больше. Хочет, например, чтобы возле дома были газоны. Но в том году трава сгорела. Во время засухи выжили только мальвы. Надо бы поливать, и дворник - «просто Мария» - очень трудолюбивая женщина, готова это делать, но не было средств...

- А не надоело быть старшей?

- Пока существует дежурство, нет. Жаль дом. Жаль детей. Мои мальчики подростки, и хотелось бы, чтобы поздно вечером, когда они возвращаются с курсов, входили в подъезд, где есть консьержка, где чисто, тихо и спокойно. И мне спокойно...

- Как мужья относятся к вашему «общественному началу»? - задам я наконец вопрос, который нередко относят к мужскому шовинизму.

- У нас с Таисией Ивановной хорошие мужья, но не видят смысла в «общественной суете», - ответит Железнова. - Это мужская позиция. Но мы не осуждаем...

Защищая «мужскую позицию», замечу: «Общественная суета» - источник повышенной опасности - уж очень устаешь от нее...

- Усталости нет, - ответит с улыбкой Железнова, - потому что командой работать легче...

Дописал эти строки, открыл Юнга и нашел там о Железновой и ее команде: «...Он (экстраверт. - ВД) может оказать необыкновенные услуги в качестве инициатора или, по крайней мере, поборника всяких начинаний. Он естественный ходатай всякого, имеющего будущего, меньшинства»...

Василий ДВОРНИК
Фото автора